

— Ваше Высочество, маркиз Сян не предпринимает никаких действий, но матушка Вэй несколько раз посещала резиденцию. Слышал, что наложница пользуется благосклонностью, и это, похоже, её раздражает, — ответил Ван Гуанци.

Его перевели к князю Цзинь, чтобы он следил за делами в резиденции маркиза Сян. Ван Гуанци прекрасно понимал важность этого задания и старался изо всех сил, чтобы не упустить очередной шанс.

— Ммм, — кивнул Цинь Юй.

Всё происходило так, как он и ожидал. Хотя борьба была ожесточённой, она всё же не выходила за рамки.

— Ваше Высочество, нужно ли мне что-то предпринять в отношении Чу Цяня...

— Ха... — Цинь Юй посмотрел на него, взяв в руки чашку чая. — Ты всегда угадываешь мои мысли.

Ван Гуанци слегка побледнел. Тон князя не был похвалой. Он опустил голову и поклонился, не осмелившись продолжить.

— Иди, — Цинь Юй посмотрел на него и добавил:

— Постарайся!

— Да, — Ван Гуанци поклонился и быстро удалился.

Ладони его были влажными от пота. Он сжал кулаки и глубоко вздохнул.

В резиденции Великого наставника Ван Сюй Хань и Ван Цяньхэ сидели друг напротив друга, пока слуга обмахивал их веером. Они не спеша играли в шахматы.

— Великий наставник, — Сюй Хань сделал ход и посмотрел на него. — Борьба между главным цензором Ци и Чу Цянем становится всё более ожесточённой.

— В резиденции маркиза Сян, кажется, всё спокойно, — Ван Цяньхэ задумался над ходом, внимательно глядя на доску.

— Наследник остаётся наследником, ничего не изменится, — в узких глазах Сюй Ханя скрывался холодный свет.

Ван Цяньхэ не ответил, сделал ход и спросил:

— А как дела у Хэ Тяо и Тун Линя?

— Царство Чжао не осмеливается нападать. Хэ Тяо написал, что этой осенью есть шанс вернуть Цзяочжоу и даже округ Пу в царстве Чжао.

На лице Сюй Ханя появилась улыбка. Три приближённых князя Цзинь в столице вот-вот начнут бороться друг с другом, а за пределами столицы Хэ Тяо и Тун Линь постепенно планируют захватить два царства. Сюй Хань искренне восхищался Великим наставником Ваном — это был поистине гениальный ход.

— Я слышал, маркиз Вэнь пытается завоевать доверие армии. Скажи Тун Линю, чтобы был

осторожен, — предупредил Ван Цяньхэ.

— Не беспокойтесь, Великий наставник.

Ван Цяньхэ кивнул, сделал ход и сказал с мрачным лицом:

— Подтолкните резиденцию маркиза Сян, чтобы все трое вступили в борьбу.

— Да, — Сюй Хань серьёзно кивнул, вспомнив одну старую историю о княжестве Цзинь.

Резиденция главного цензора

Цинь Юй и Ци Цзиньюй смеялись и разговаривали, а Ван Гуанци стоял рядом.

— Старый Ци, я помню, у тебя не было дочери. В тот день в храме... — он замолчал.

— Она была дочерью моего брата. Брат рано умер, и я взял её на воспитание. Раньше она жила с матерью в Пиньяне, но недавно мать тоже скончалась, и я забрал её к себе, — Ци Цзиньюй улыбнулся. — Юй-эр уже достигла возраста, чтобы выйти замуж. Если у Вашего Высочества есть подходящие молодые таланты, надеюсь, вы представите их.

— Ваша дочь такая скромная и добродетельная, что найти достойного будет непросто, — сказал Цинь Юй.

— Отец, — Юй-эр как раз проходила через задний сад и, увидев Ци Цзиньюя, подошла поклониться. — Отец, Ваше Высочество князь Цзинь.

— Не стоит церемоний, — Цинь Юй слегка поддержал её, глядя на неё.

Юй-эр стояла в стороне, не говоря ни слова. Ци Цзиньюй, видя, что князь Цзинь всё ещё смотрит на неё, повернулся к ней и сказал:

— Иди к матери, мне больше ничего не нужно.

— Да.

Цинь Юй смотрел на неё, пока она не исчезла из виду, затем встал и сказал Ци Цзиньюю:

— Я уже задержался здесь на полдня. Приду в другой раз.

— Это честь для меня, — Ци Цзиньюй поклонился и проводил его до двери.

Князь Цзинь сел в повозку, а Ван Гуанци отстал на шаг. Когда повозка уехала, он повернулся к Ци Цзиньюю.

— Поздравляю, господин.

— Что вы имеете в виду?

— Какой молодой талант в городе может сравниться с князем Цзинь? — Ван Гуанци был мастером чтения людей. Взгляд князя Цзинь на дочь Ци Цзиньюя был далеко не случайным.

Ци Цзиньюй не ответил, только поклонился. Ван Гуанци, наблюдая за его выражением, понял, что господин Ци уже задумался, и тоже поклонился, догоняя князя Цзинь.

Резиденция князя Цзинь

Лу Цун, воспользовавшись темнотой, тихо пришёл в резиденцию князя Цзинь. В кабинете свечи освещали тень князя, сидящего за столом и ждущего его.

— Ваше Высочество.

— Ммм.

Князь Цзинь просто кивнул, и Лу Цун понял, что нужно продолжать.

— Госпожа Чу слышала, что вы были в резиденции Ци. Я намекнул ей, что встреча Ци Цзиньюя с дочерью в храме Тяньлун не была случайной и, возможно, скрывает злые намерения.

У господина Чжао всё идёт хорошо. Цинь Юй хотел, чтобы стороны боролись ещё ожесточённее, чтобы дать Чжао Чжипину больше времени.

— Внимательно следите за Чу Цянем и немедленно докладывайте.

— Да, — Лу Цун уже хотел уйти, но остановился и поклонился. — Ваше Высочество, в последнее время ходят слухи.

— Какие?

— Говорят, что когда Ваше Высочество было в отъезде, князь Аньсян в Даляне, возможно, имел злые намерения.

Брови Цинь Юя нахмурились, и его лицо потемнело. Он посмотрел на Лу Цуна и спросил:

— Что ещё?

— Говорят, Ваше Высочество хотело усыновить князя Аньсяна и сделать его наследником, — опустил голову Лу Цун.

— Чт... — Цинь Юй хотел рассердиться, но резко остановился, его веки опустились, и он приказал:

— Узнайте, кто распространяет эти слухи.

— Да, — Лу Цун вышел, интуитивно чувствуя, что что-то происходит.

Все в мире взаимосвязано. Ветер, дующий над землёй, не может не затронуть каждый уголок. Шумные слухи наконец достигли и внутренних покоев.

Сяо Фу-цзы выбежал из заднего сада, пробежал через ворота и остановился перед кабинетом.

— Что случилось? — Цинь Юй сидел в кресле, держа в руке кисть.

Сяо Фу-цзы перевёл дыхание, вошёл и поклонился:

— Ваше Высочество, слуга оскорбил наложницу, и она наказала его.

— И что?

— Один умер.

— Что он сказал, что так её разозлило?

Брови Цинь Юя слегка нахмурились, но голос оставался спокойным. Сяо Фу-цзы сжал губы:

— Ходят слухи, что госпожа Ци войдёт в резиденцию, и наложница, услышав это, расстроилась, поэтому...

Кисть остановилась. Цинь Юй положил её и улыбнулся Сяо Фу-цзы:

— Скажи ей, чтобы не слушала эти глупости. Завтра я собираюсь прокатиться по реке Цзин с ней. Пусть не злится.

— Да.

— Сяо Фу-цзы, — Цинь Юй остановил его, когда тот уже собирался уйти, и улыбнулся. — Успокой её, пусть знает, что я очень о ней забочусь.

— Э... — Сяо Фу-цзы выглядел странно, собираясь уйти.

— Эй, куда торопишься? — Цинь Юй посмотрел на него. — Пусть Ван Гуанци организует прогулку. Похороните того слугу как следует. Если его семья в трудном положении... помогите им.

— Слуга понял. Ваше Высочество, ещё что-нибудь?

— Нет, — Цинь Юй покачал головой, взял кисть и добавил:

— Успокой наложницу.

Сяо Фу-цзы снова выглядел странно и медленно вышел.

На огромной реке Цзин стоял одинокий корабль. Князь Цзинь, учитывая, что у него много врагов, больше не решался действовать наобум, послушав совета Ли Ханя и закрыв берега. Но теперь это выглядело совсем неинтересно!

— Как вам моя игра?

— Мелодия нежная и красивая, очень хорошо, — Цинь Юй отвел взгляд и похвалил, хотя и не особо слушал.

Чу Лань улыбнулась, встала и подошла к нему, глядя в окно:

— Ваше Высочество, что вы смотрите?

— Ничего особенного, — Цинь Юй отступил на шаг и сел на кушетку. — Раньше я не знал, что ты умеешь играть.

— Мама умела играть, она учила меня с детства, — Чу Лань села рядом с ним. — Вам нравится слушать музыку?

— Ммм, — Цинь Юй подумал. — Я не разбираюсь в музыке, боюсь, не смогу оценить её так, как ты.

— Музыка связана с чувствами. Если чувства совпадают, мелодия и техника не так важны.

Чу Лань улыбнулась, а Цинь Юй вздохнул, глядя на неё. Он поднял глаза и увидел Ли Ханя, кивнув ему, чтобы тот подошёл.

— Ваше Высочество, — Ли Хань поклонился, думая, что князь что-то прикажет.

— Всё готово? — Цинь Юй встал. — У меня есть дело, подожди здесь.

— Да, — Чу Лань почтительно проводила князя.

За дверью Ли Хань шёл за князем Цзинь, сомневаясь, но всё же спросил:

— Ваше Высочество, что готово?

Неужели он забыл о каком-то поручении князя?

— Угадай, — посмотрев на него, Цинь Юй подошёл к другой стороне корабля и стоял молча.

«...» — Видимо, ничего.

Вода под ногами бурлила. Цинь Юй посмотрел вниз и почувствовал головокружение. Он опустил на палубу, прислонившись к борту, и больше не смотрел вниз.

— Ли Хань, вода в реке Цзин в мае особенно холодная.

— Ваше Высочество, сейчас уже июнь.

— Да? — Цинь Юй посмотрел на него и улыбнулся. — Принесите документы, я хочу их просмотреть.

— Ваше Высочество, а наложница? — Ли Хань колебался.

Цинь Юй, держась за перила, встал и ушёл, сказав:

— Она уже выполнила свою задачу.

— Да.

<http://bllate.org/book/16170/1453011>